

5. Федеральный закон от 04.10.2010 N 259-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»// Российская газета. – 2010. – N 228.

6. Верещагин В. Домен против товарного знака // Новая бухгалтерия. – 2011. – N 1. – С. 102-106.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

© **Хахук М.А.***

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Конституционно-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности и применяется в случаях, предусмотренных нормами конституционного права [1].

Под конституционно-правовой ответственностью следует понимать установленный нормами конституционного права особый вид юридической ответственности, наступающей за ненадлежащее осуществление публичной власти государственными органами и их должностными лицами, в целях осуществления защиты конституционно-правовых отношений, обеспечения законности и конституционного правопорядка (в правотворческой и правоприменительной деятельности), а также достижения высокой социальной эффективности функционирования власти [2].

Будучи одним из видов юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность обладает всеми общими признаками, которые выделяют юридическую ответственность среди других социальных явлений. Она, как и любая другая юридическая ответственность, является мерой государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающейся в установлении для правонарушителя определенных отрицательных последствий [3].

Одними из первых на это вид ответственности обратили внимание и закладывали основы для ее научной разработки такие ученые, как С.А. Авакьян, Н.А. Боброва, В.А. Виноградов, Ю.П. Еременко, Т.Д. Зражевская и др.

Конституционно-правовая ответственность носит публично-правовой характер. Публично-правовые нормы призваны обеспечить гармонию и согласие в обществе, баланс интересов личности, коллективов, общностей и общества в целом, стабильность государства и его институтов, устойчивость основ экономического и социального развития [4].

* Студент. Научный руководитель: Терещенко Н.Д., доцент кафедры Конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук, доцент.

Характерной чертой конституционно-правовой ответственности является то, что практически все ее санкции не могут быть использованы в качестве санкций других видов юридической ответственности. Исключением является возмещение материального ущерба, которое может использоваться и в качестве санкции гражданско-правовой ответственности, что вызывает дискуссии по поводу отнесения данной меры к числу конституционно-правовых санкций. Следует отметить и то, что конституционно-правовые санкции, в основном, носят абсолютно определенный характер: они либо применяются, либо не применяются уполномоченным субъектом за соответствующее нарушение норм конституционного права, но не могут быть заменены иными мерами принуждения.

Особенностью конституционно-правовой ответственности является и то, что единой процедурной формы ее применения не существует. Практически каждой мере конституционно-правовой ответственности соответствует особый порядок ее назначения и применения. Необходимо отметить и тот факт, что процессуальный порядок применения некоторых мер конституционно-правовой ответственности федеральным законом подробно не регулируется.

Если остановиться наиболее подробно на конституционно-правовой ответственности за нарушения в сфере избирательного права, то мы увидим следующее.

Российское законодательство о выборах и референдуме чрезвычайно динамично – практически каждые общероссийские выборы проходят по «свежим правилам». Однако сами проблемы, которые законодатель хочет решить путем принятия новых нормативных актов и исправления старых, на деле остаются неразрешенными. Это происходит в основном из-за того, что не исправлен главный механизм, который отвечает за эффективность законов, – механизм ответственности.

С каждым годом законодательство РФ пополняется новыми конституционно-правовыми санкциями, имеющими цель охраны избирательных прав граждан от неправомерных посягательств со стороны участников избирательного процесса, и прежде всего кандидатов и избирательных комиссий. Такие санкции, как расформирование избирательных комиссий, удаление наблюдателей, отказ от заверения списков кандидатов, отмена регистрации списка кандидатов, не были известны советскому избирательному законодательству [5].

В науке конституционного права признается, что конституционно-правовые санкции, по сравнению с мерами административной или гражданско-правовой ответственности, обладают выраженной спецификой (отсутствие имущественных санкций, неиспользование мер воздействия, ограничивающих физическую свободу человека, отсутствие единой системы процессуальных правил реализации санкций (специализированного кодекса) и другие.

К числу специфичных черт, присущих санкциям в отношениях, связанных с реализацией народовластия, можно отнести следующие:

1. В отличие от иных мер конституционно-правовой ответственности, реализуемых в таких областях, как институт федеративного устройства, гражданство, правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев, в избирательных правоотношениях велик удельный вес санкций, реализуемых во внесудебном порядке, на основе решений избирательных комиссий. В качестве примера можно привести санкции, предусмотренные в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав»: отстранение члена участковой избирательной комиссии, удаление наблюдателей, отказ в регистрации кандидата, списка кандидатов, признание результатов выборов недействительными.

2. Самые значимые по своим правовым последствиям избирательные санкции – отмена итогов голосования, признание результатов выборов недействительными – не имеют конкретного адресата ответственности (субъекта обременений), который несет четко оформленные негативные последствия. Эти санкции направлены на устранение из правового поля неблагоприятных последствий нарушения избирательного законодательства и затрагивают интересы всех трех сторон победителя выборов, проигравшего субъекта и избирательных комиссий, так как их последствием являются отношения, связанные с проведением новых выборов. Однако следует учитывать, что, несмотря на отсутствие конкретного адресата ответственности в механизме применения данной санкции, опосредованные правовые последствия затрагивают и интересы органа, издавшего данный акт, так как ограничивают реализацию соответствующих полномочий государственного органа, являются общей неблагоприятной оценкой его деятельности, а также могут привести впоследствии и к расформированию соответствующей избирательной комиссии.

3. Санкции в избирательном праве имеют кратковременный характер, то есть меры принуждения по избирательному законодательству применяются лишь в период проведения конкретной избирательной кампании за некоторыми исключениями (например, расформирование избирательной комиссии за неисполнение решения вышестоящей избирательной комиссии).

4. Если попытаться сравнить применение мер ответственности в рассматриваемой сфере и в иных отраслях законодательства, то можно констатировать, что применение избирательных санкций опосредовано использованием значительного числа оценочных, субъективных критериев привлечения к ответственности. Такие критерии применения принудительных мер, как достоверность определения результатов выборов, действительная воля избирателей не характерны ни для одной из отраслей законодательства и в значительной мере субъективны, что обуславливает возможность возникновения юридических коллизий.

5. Конституционно-правовая ответственность в отношениях, связанных с реализацией избирательных прав, может иметь позитивный аспект, в от-

личие, например, от уголовной или административной ответственности. В то же время число мер позитивной ответственности крайне незначительно в отличие от мер ответственности, применяемых к Президенту или главе Правительства РФ. Однако, по нашему мнению, нельзя говорить о позитивной ответственности в смысле осознания долга, ответственного выполнения своих функций и обязанностей, осознанного выполнения обязанностей. Позитивная ответственность в конституционном праве должна постулироваться не как элементарное следование правовым установлениям в форме исполнения позитивных обязанностей или воздержания от нарушения запретов, а как последствие деятельности, которая не может быть квалифицирована как незаконная. В то же время эта деятельность может привести к возникновению нестабильности, к ухудшению деятельности государственных органов, то есть может быть названа неэффективной, нецелесообразной и т.д. Нельзя также не отметить, что применение такой ответственности только тогда будет отвечать смыслу понятия «ответственность», когда это повлечет наступление негативных последствий для субъекта, претерпевающего действие меры ответственности [6]. Для применения властно-организационных мер (мер позитивной ответственности) юридически безразлична оценка деятельности субъекта с позиции установления его виновности и противоправности конкретного деяния, важно выяснение или как минимум предположение о неэффективности или нецелесообразности, некомпетентности или малой работоспособности, а возможно, и незаконности действий конкретного должностного лица или органа, влекущих освобождение от должности такого лица. В качестве примера такого рода ответственности в избирательном праве можно привести освобождение от должности Председателя ЦИК России, заместителя Председателя и секретаря ЦИК России (ст. 17 Регламента Центральной избирательной комиссии РФ).

Необходимо подчеркнуть, что в науке нет единства мнений относительно тех санкций, которые составляют содержание этой разновидности юридической ответственности.

Существующие мнения ученых о мерах ответственности в избирательных правоотношениях неполны и в какой-то мере некорректно сформулированы. По нашему мнению, наиболее полной считается классификация, данная А.А. Кондрашевым [7].

Если говорить о классификации избирательных санкций, то наибольшее практическое значение имеет схема, в основе которой лежит природа юридического действия:

- а) отказ в наделении соответствующим специальным статусом (отказ в регистрации, отказ в заверении списков);
- б) нуллификация совокупности юридических действий (признание выборов недействительными и отмена результатов выборов);
- в) прекращение существования (ропуск, расформирование) властного органа (расформирование избирательной комиссии);

- г) утрата юридической силы правового акта (отмена актов избирательных комиссий);
- д) лишение специального статуса (отмена регистрации кандидата, списка кандидатов);
- е) лишение права принятия значимых решений в избирательном процессе (удаление наблюдателя, отстранение члена участковой комиссии).

Приведенная классификация не может быть названа окончательной и полной, так как имеет в основном общетеоретический характер. Возможны и иные основания разграничения санкций в избирательных отношениях.

Анализируя действующее законодательство об ответственности по избирательному праву, мы можем выделить следующие его недостатки:

- во-первых, конституционно-правовая ответственность до настоящего времени не получила легального признания, несмотря на то, что действующее законодательство закрепляет отдельные основания и определяет специфичные санкции за избирательные правонарушения, характерные для данного вида ответственности. Это обстоятельство не только негативным образом отражается на правоприменительной деятельности, но и в значительной мере препятствует дальнейшему совершенствованию законодательного регулирования этого правового института;
- во-вторых, в полной мере не отражена процессуальная сторона привлечения к конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства о выборах. Ведь современное законодательство содержит лишь общие указания на возможность применения той или иной санкции, не раскрывая, однако, соответствующего процессуального порядка, а также предусматривает сроки рассмотрения данных дел.

Некоторые вопросы производства по подобным делам, такие, как порядок проведения заседаний комиссии, очередность и продолжительность выступлений, порядок принятия решений и др., в настоящее время закреплены в регламентах избирательных комиссий, т.е. в актах подзаконного характера. Этим создаются условия для нарушения прав различных участников избирательного процесса как со стороны избирательной комиссии, так и иных субъектов;

- в-третьих, не определены условия вынесения предупреждения как меры конституционно-правовой ответственности, несмотря на то, что вынесение предупреждений с последующим опубликованием соответствующих решений играет важную роль в предотвращении и пресечении нарушений законодательства о выборах со стороны кандидатов и избирательных объединений. Об этом свидетельствуют многочисленные заявления в суды об обжаловании предупреждений, вынесенных избирательными комиссиями;

- в-четвертых, не закреплены четкие критерии, на основании которых должен делаться вывод о том, что определенное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей. Благодаря этому, существует «пестрая» судебная практика применения такой меры конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, как признание итогов голосования, результатов выборов недействительными. В результате возникают предпосылки для нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации;
- в-пятых, ряд положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» вообще не обеспечиваются соответствующими мерами конституционно-правовой или иной ответственности;
- и, наконец, действующее законодательство об ответственности по избирательному праву характеризуется рассредоточением соответствующих правовых норм по всему массиву нормативных актов. В настоящее время не существует специальных федеральных законов, предназначенных для регулирования проблем конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства о выборах, так же, как и конституционно-правовой ответственности в целом.

Итак, решению многих из указанных в данной работе проблем в ощутимой степени способствовало бы создание специального кодифицированного правового акта, который занял бы центральное место в системе источников конституционно-правовой ответственности. Его разработка и принятие, а также порядок внесения необходимых изменений представляются более приемлемым вариантом по сравнению с принятием целого комплекса отдельных правовых актов, в том числе и Федеральных конституционных законов, что потребует внесения соответствующих изменений в Конституцию Российской Федерации. В качестве основных структурных элементов данного правового акта следует выделить главы об ответственности государства, его органов и должностных лиц, об ответственности в сфере избирательного процесса, об ответственности граждан и их объединений. К разработке этого документа необходимо привлекать специалистов со стороны науки, использовать предложения, сформулированные в научных работах. Представляется, что именно наличие такого своеобразного кодекса о конституционных правонарушениях послужит укреплению законности и конституционного правопорядка и позволит обеспечить дальнейшее развитие института конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации.

В результате проведенного исследования следует признать, что формирование и развитие теории конституционно-правовой ответственности представляет собой сложный, объективно обусловленный (в том числе и политическими причинами) закономерный многофакторный процесс, еще не в полной мере теоретически осмысленный.

Хочется надеяться, что конституционно-правовая ответственность в скором времени станет общепризнанным и в достаточной мере разработанным институтом конституционного права именно в силу установления четких гарантий применения норм конституционного права и охраны Конституции РФ от ее несоблюдения участниками конституционных отношений с помощью специфических и адекватных средств правового воздействия – мер конституционно-правовой ответственности.

Следует приложить немало усилий, чтобы действительная природа конституционной ответственности, ее собственный «бренд» больше не оставался за кадром [8].

Список литературы:

1. Игнатенко В.В. Общие условия конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах // Академический юридический журнал. – 2002. – № 3. – С. 31.
2. Дзидзоев Р.М. К вопросу о конституционно-правовой ответственности и ее месте в системе юридической ответственности // Юридический вестник КубГУ. – 2011. – № 3 (8). – С. 34-38.
3. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2001. – С. 387.
4. Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М.: БЕК, 1995. – С. 29-32.
5. Матейкович М.С. Проблемы конституционной ответственности субъектов избирательного процесса в Российской Федерации // Государство и право. – 2001. – № 10. – С. 33.
6. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 24. – С. 10.
7. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации: монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. – С. 67.
8. Червонюк В.И., Артюхов Ю.С. Современная концепция конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 11. – С. 7.